

УДК 343.955

Р. Г. Валеев

*заведующий отделением дистанционного обучения
Днепропетровского государственного университета
внутренних дел (Украина),
кандидат педагогических наук*

МЕТОДЫ ОСВОЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЯМИ ТАКТИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБМАНА В ХОДЕ СЛУЖЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Коммуникация полицейских с посторонними лицами остается самой распространенной формой полицейского воздействия, к тому же наименее конфликтной и потенциально наиболее экономной к ресурсам. Коммуникация предшествует и сопровождает большинство следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и других полицейских актов.

Хотя коммуникация остается приоритетной формой взаимодействия правоохранителей с другими лицами, она в силу естественных причин затруднена рядом факторов, в том числе желанием определенных лиц избежать контакта, волевым стремлением к конфликту либо умышленным уведомлением неправдивой информации. В последнее время значительное внимание в ходе профессионального обучения правоохранителей уделяется данным аспектам полицейской коммуникации, которая базируется на познавательной самостоятельности правоохранителей [1, с. 164–168]. В частности, будущие полицейские во время обучения в специальных учебных заведениях изучают вербальные и невербальные признаки обмана.

Соответствующие исследования в последние годы осуществили М. O'sullivan, М. G. Frank [2], М. Hartwig, Р. А. Granhag [3], L. Caso, N. Palena [4], С. Н. Стороженко [5]. Основываясь на последних научных работах, в Днепропетровском государственном университете внутренних дел (г. Днепр, Украина) реализованы разные методики и приемы подготовки будущих и действующих полицейских к идентификации признаков обмана во время служебной коммуникации и применению в зависимости от этого разных тактик общения [6].

В основе соответствующих дидактических методов, как правило, лежат три этапа: стадия информирования о вербальных и невербальных признаках обмана, фаза наработки навыков идентификации этих признаков и этап наработки умений реализации разных тактик полицейской коммуникации. Однако невербальные признаки обмана настолько тонкие и имеют глубинную физиоло-

гическую природу, что прием имитации служебных ситуаций не срабатывает. Сознательно изобразить невербальные признаки обмана могут лишь профессиональные актеры, привлечение которых к занятиям затруднительно в большинстве случаев.

Однако наше внимание привлекло решение, предлагаемое зарубежными специалистами в области подготовки правоохранителей к коммуникации [7]. В основе соответствующей методики лежит не имитация эмоций и воспоминаний, а их реальное переживание, хоть и в игровой форме. Так, нами с помощью программного обеспечения MS PowerPoint и iSpring создана интерактивная компьютерная игра, в которой курсанты получают рандомным способом определенные ролевые задания по типу «один день из жизни мирного жителя» и «один день из жизни террориста». «Мирный житель» в течение своего дня должен «выполнить» определенные задачи — например, торговец-реализатор — получить задание от владельца торговой точки, переместиться для торговли на центральную площадь города, отобрать нужный товар, загрузить его, заказать автомобиль, привезти и выгрузить товар и т. п. «Террорист» же за день до взрыва изготавливает и находит недостающие компоненты для взрывного устройства, изготавливает его, осуществляет рекогносцировку на центральной площади города, закладывает устройство, однако во время последнего «опроса» также пытается сыграть «реализатора». Задачи остальных курсантов, которые не получили роль «реализатора» или «террориста», — провести опрос всех лиц, обнаруженных на центральной площади и собиравшихся привести в действие взрывное устройство. При этом главная задача не «восстановить объективную картину сегодняшнего дня на площади», а попытаться идентифицировать реальные вербальные и невербальные признаки обмана со стороны «опрашиваемых».

Важными методическими аспектами являются следующие. Обязательным является достаточно высокое поощрение за удачное выполнение задания, чтобы искусственно «повысить ставки» и тем самым больше стимулировать эмоционально-мотивационную сферу для провокации неосознанных вербальных и невербальных признаков обмана (у «террориста») и для контроля собственных эмоций (у курсантов, осуществляющих «опрос»). В частности, уместно использование высоких баллов за занятие и различные элементы геймификации, например, бейджи и «условные баллы-деньги», которые можно обменять на определенные привилегии.

Реализацию предварительного этапа — «одного дня из жизни» следует осуществить до аудиторного занятия, во время самоподготовки курсантов. Во-первых, чтобы не терять аудиторное время; во-вторых, чтобы предотвратить

раскрытие выполняемых курсантами ролей; в-третьих, чтобы воспоминания о выполненных курсантами заданиях переместились из области оперативной памяти в долговременную память.

Обязательными этапами являются: 1) обсуждение курсантами, которые выполняли роль «детективов», поведения каждого «подозреваемого» непосредственно после его «опроса»; 2) обсуждение курсантами, которые выполняли роль «детективов», поведения всех «подозреваемых» по окончании всех «опросов» и достижение консенсуса в определении «личности террориста»; 3) организация общей рефлексии всех участников по окончании игры, когда преподаватель раскрыл роли.

Методика обладает низкой реиграбельностью, поскольку большинство курсантов ознакомятся с задачами «реализатора» и для повторного использования придется придумывать новый сюжет и разрабатывать новые роли и новые задачи.

Список основных источников

1. Валеев, Р. Г. Формування пізнавальної самостійності курсантів вищих навчальних закладів системи МВС України засобами інформаційних технологій : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Р. Г. Валеев. — Луганськ : ЛНУ, 2013. — 362 с. [Вернуться к статье](#)
2. Police lie detection accuracy: The effect of lie scenario / M. O'sullivan [and oth] // Law and Human Behavior. — 2009. — Vol. 33. — № 6. — P. 530. [Вернуться к статье](#)
3. Police officers' lie detection accuracy: Interrogating freely versus observing video / M. Hartwig [and oth] // Police Quarterly. — 2004. — Vol. 7. — № 4. — P. 429–456. [Вернуться к статье](#)
4. Police accuracy in truth/lie detection when judging baseline interviews / L. Caso [and oth] // Psychiatry, Psychology and Law. — 2019. — Vol. 26. — № 6. — P. 841–850. [Вернуться к статье](#)
5. Стороженко, С. Н. Возможности тактических комплексов по разоблачению ложного алиби / С. Н. Стороженко // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации : материалы круглого стола с международным участием, г. Минск, 15 нояб. 2018 г. / БГУ ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. — С. 130–134. [Вернуться к статье](#)

6. Валєєв, Р. Г. Метод ділової гри при підготовці майбутніх поліцейських до тактики опитування в умовах недружньої комунікації / Р. Г. Валєєв // Актуальні питання психологічного забезпечення діяльності закладів вищої освіти МВС України та Національної поліції України : матер. міжвідом. наук.-практ. круглого столу, Київ, 25 квіт. 2019 р. / редкол.: В. В. Черней [та ін.]. — Київ : Нац. акад. внутр. справ, 2019. — 152 с. — С. 61–64. [Вернуться к статье](#)

7. Dando, C. J. Maximising opportunities to detect verbal deception: Training police officers to interview tactically / C. J. Dando, R. Bull // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. — 2011. — Vol. 8. — № 2. — P. 189–202. [Вернуться к статье](#)